

Натали Бурма

Книга 1

Драконы
из 90-х

Натали Бурма

Драконы из 90-х. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73054753

SelfPub; 2026

Аннотация

Четверо братков из лихих 90-х, для которых сломанные носы – обычное дело, а планы на Новый год рушатся в одно мгновение. Взрыв черной «девятки» отправляет их не в рай и не в ад, а к небесному курьеру с дилеммой: стать праздничным петухом на чьём-то столе ИЛИ... драконом в охране императорского дома другого мира.

Выбор очевиден. Но в чужом мире, в телах огромных зелёных ящеров, их ждёт не благодать, а казарменная муштра, сырые кабаны на ужин и презрение элитной гвардии. Однако «районная» хватка и братская смекалка не подводят: там, где пасуют законы магии, работает «разводка» по-гопничьи. И теперь от их дикого, неуправляемого «Вердикта» зависит судьба целой Империи.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1: Четверо с того света	12
ГЛАВА 2: Устав драконов и гоп-стоп братвы	27
ГЛАВА 3: Угар и тайна дворцовой кухни.	37
Первый полёт и встреча с Принцессой	
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Натали Бурма

Драконы из 90-х. Книга 1

ПРОЛОГ

На районе их знали. Боялись. Уважали. Или просто шарахались в сторону, завидев черную «девятку» с тонировкой, из которой неслась песня группы «Сектор газа»: «Голубь-голубь, а, а, а! Прямо сверху, а, а, а! На башку мне, а, а, а! На пиджак мне, а, а, а!» Музыка была душевная, а пассажиры – душераздирающие.

Четверо. Один другого краше. Широкие, как шкаф-купе, плечи. Шеи, в сравнении с которыми бычья казалась изящной. И взгляды... Взгляды были такие, что у продавщицы в ларьке «Соточка» сдачу в пять рублей они брали молча. Просто смотрели. И она сама, вся в слезах, выгребала из кассы всю мелочь, а потом и бумажки.

Их звали Грыз, Шрам, Жгут и Угар. Имена не нарицательные, а вполне себе обиходные. Если Грыз кого-то, собственно, грыз, то всем было понятно, почему. Шрам красовался от уха до подбородка – память о неудачном знакомстве с битым стеклом. Жгут мастерски владел особым приемом уду-

шения, который в их кругах ценился. Ну а Угар... Угар просто всегда был слегка под ним, создавая нужный антураж.

Их жизнь текла по накатанной колее: качалка, «девятка», парочка заведений, где они работали «ангелами-хранителями» входа, денежные вопросы с должниками (с применением методик убеждения, одобренных народной медициной), девочки, рестораны. Семьи – ну их, обуза. Романтика.

Было им от силы по двадцать пять-тридцать. На их гигантских кулаках не было крови, по их собственным заверениям. Носы, челюсти, ребра, пальцы – это да, было. Много. Но чтобы насмерть? Нет. Они же не звери. Они – бизнесмены, в широком понимании этого слова.

И вот, за два дня до Нового года, когда планы были просты и гениальны (взять побольше всего, что горит, и отметить так, чтобы соседи вызвали не только милицию, но и МЧС), они ехали в промзону. Дело житейское, мелкий разговор с одним недопонимающим гражданином по поводу сроков.

«Шрам, прижми, там гайцы!» – сказал Грыз, сидящий на пассажирском.

«Не гайцы, это мусоровозы», – буркнул Шрам за рулем, но ногу с газа все же убрал.

«Жгут, ты будешь вести диалог или я?» – уточнил Угар с

заднего сиденья.

«Давайте я, а то вы с вашими аргументами... Он же после нашего «разговора» заикаться начнет», – вздохнул Жгут, разминая ладони, каждая из которых напоминала ветчину хорошего качества.

Они не доехали. Мир взорвался в огне, грохоте и летящих в небо обломках родного ВАЗ-2109. Последняя мысль у каждого была примерно одинаковая: «Бл*...»

А дальше было странно. Они стояли вчетвером. Все такие же здоровые, в своих лучших кожаных куртках и трениках. Но вокруг был не район, а какое-то белое, туманное и бесконечно унылое пространство. И тишина. Ни «Соточки», ни музыки из машин, ни даже ветра.

«Где... это мы?» – спросил Жгут, оглядываясь.

«Похоже, не в «Хачапури», – констатировал Угар.

«Машину жалко. Только движок перебрал», – хмуро сказал Шрам.

Грыз просто молча ткнул пальцем вперед. Там, в тумане, угадывалась развилка двух дорог. Одна – в светящуюся, теплую даль. Другая – куда-то вниз, откуда потягивало серным, но знакомым духом, похожим на сгоревшие покрышки.

Осознание пришло медленно, как тяжёлая гиря на ногу.

«Ребята... – тихо сказал Угар. – По-моему, мы того...»

«Сдохли?» – переспросил Грыз, не веря.

«Не может быть! – взорвался Жгут. – У меня же на сегодня талон к массажистке! И планы!»

«На Новый год подарки не купили...» – пробормотал Шрам, главарь, всегда думавший о практичном.

Они стояли, подавленные. Молодые, сильные, полные планов. И вот – всё. Тупик. В прямом и переносном смысле.

Мимо них, едва не задев локтем Угара, пролетело что-то белое и несуразное. Существо в недокостюме, с растрепанными перьями за спиной и горящими от спешки глазами. В руках – планшет.

«Ангел! – догадался Угар. – Эй, пернатый! Куда прешь? Объясни ситуацию!»

Ангел, а это был он, резко затормозил в воздухе, посмотрел на них поверх очков.

«Очередь. Я на вызов. У вас что, навигатора нет?»

«Какого навигатора? Мы только приехали!» – насупился Грыз.

Ангел вздохнул, ткнул пальцем в планшет. Замигал, запищал.

«Фамилия? Нет, не ваша. Групповое дело... Взрыв... А,

вот вы. Четверо. Земля, 90-е, криминальный элемент, но без смертельных исходов. Оценка души: серая с оттенком хаотичного болотного. Компромиссный вариант».

Он поднял на них взгляд.

«Рай, – он махнул крылом на светящуюся дорогу, – не светит. Много грехов: гордыня, чревоугодие, гнев, воровство... Список длинный. Туда, – махнул вниз, – пока рановато. Не дотягиваете. Но и обратно, в свои тела – никак. Они, извините, в виде конфетти».

Братки переглянулись. В глазах – паника.

«Что значит компромисс?» – спросил Шрам, стараясь говорить спокойно.

«Реинкарнация. Даем второй шанс. На Земле. В теле животного. На выбор: баран, свинья или петух».

Повисло гробовое молчание.

«Ты это серьезно?» – выдавил из себя Жгут.

«Абсолютно. Баран – символ упрямства. Свинья – чревоугодия. Петух – гордыни. Вам подойдет. Осознаете ошибки, проживете жизнь, потом посмотрим».

Угар закатил глаза. «Я в виде сала? Ну уж нет!»

«Баран... это постоянно стричься», – мрачно заметил Грыз, поглаживая свою стриженную под ноль голову.

«А петух... – Шрам почесал шрам. – Братаны, вы представляете? Нас к Новому году на оливье!»

Они сбились в кучу, зашептались. Ангел посматривал на часы и похлопывал крылом по бедру.

«Ну? Выбирайте. У меня еще три грешника на очереди, один из них – пират, очень перспективный для ада».

Шрам оторвался от братвы, посмотрел на ангела.

«Слушай, нет других вариантов? Ну, как-то не комильфо...»

Ангел нахмурился, снова полез в планшет. Листал, бормоча.

«Есть... один. Экспериментальная программа «Перезагрузка стража». В другой мир. В тело дракона. Должность – низший ранг охраны императорского дома. Тяжело, ответственно, но шанс заслужить... что-то. И не быть съеденным. В ближайшее время».

Он посмотрел на них. «Но это дракон. Чешуя, хвост, летать надо. Очень непривычно».

Четверка снова посоветчалась. Шепот был страстным.

«Дракон... Это ж сила!» – ахнул Жгут.

«Летать... А если я с высоты?» – задумался Грыз.

«А чешуя... Она царапается?» – уточнил Угар.

Шрам взвесил все «за» и «против». С одной стороны – неизвестность, драконы, какой-то император. С другой – перспектива в ближайший праздник украсить собой тарелку с заливным, будучи петухом.

Он обернулся к ангелу. Лицо его было решительным.

«Всё, мы посоветовавшись решили, что лучше быта драконами, чем съеденными петухами».

Ангел кивнул, без особых эмоций.

«Принято. Протокол подписан. Удачи. Не подведите, а то следующий выбор будет между тараканом и грибом-поганкой».

Он ткнул кнопку на планшете. Пространство вокруг братков завертелось, поплыло. Последнее, что они услышали, был уставший голос ангела, говорящего в планшет: «Да, отправьте четыре единицы, драконья стража, низший ранг... Да, те самые, с автомобильным делом...»

А на Земле, в промзоне, группа людей в форме и один уставший следователь стояли у дымящихся останков «девятки».

«И что, Иван Петрович?» – спросил оперативник.

Следователь пнул сапогом обгоревший диск. «И ничего. Взрывное устройство, похоже. Мощное».

«А... тела?»

Следователь оглядел место. Ни клочка кожи, ни косточки. Только железо да пластмасса.

«Тела, – он закурил, – не ищите. Их нет. Дело в архив. Как исчезновение. Странное, блин, дело. Четыре таких здоровенных мужика – и ни щепки. Словно испарились».

Он затаился, глядя на черное пятно на асфальте. «Или их и не было вовсе».

А высоко в небе, уже в другом мире, четыре здоровенных дракона с дикими криками падали с облаков напрямик в замшелый двор казармы Императорской стражи, круша посадочные площадки и сея панику среди старослужащих. Их новая жизнь началась. С грохотом, треском и полным отсутствием понятий, как этим огромным телом управлять.

ГЛАВА 1: Четверо с того света

Первое ощущение – грохот. Не взрыв, а глухой, костно-трещащий удар. Словно их швырнули с десятого этажа на бетон. Только бетоном оказалась мягкая, влажная земля, а звук исходил от их собственных новых тел.

Грыз открыл глаза. Вернее, попытался. Веки были тяжелыми, как будто из свинца. Мир плыл перед ним в зеленоватых, размытых тонах. Он видел что-то огромное, темное и чешуйчатое перед мордой. Это была собственная лапа. Лапа размером с его старую «девятку».

«Мама родная...» – попытался он сказать, но вместо слов из его глотки вырвался низкий, гулкий рев, от которого с ближайших деревьев посыпались листья.

Рев подхватили еще три голоса. Один выше и панический – Угар. Другой – басовитый и растерянный – Жгут. Третий – хриплый, пытающийся взять ситуацию под контроль – Шрам.

«Тихо! – зарычал Шрам, но это прозвучало как рык разъяренного медведя. – Все на месте? Отзывайтесь!»

«Я... я не на месте! – завопил Угар. – Я везде! Я огромный! И зеленый! Шрам, я зеленый! Как огурец! Что со мной сделали?!»

Грыз, наконец, сумел поднять тяжелую, будто налитую свинцом, голову и оглядеться. Он был зеленым. Не просто зеленым, а цвета старой армейской формы – болотно-зеленым, с грязноватым отливом. Он посмотрел на других. И обомлел.

Все они были зелеными.

Прямо перед ним, с трудом переворачиваясь на массивный живот, пыхтел Жгут. Его зелень была темнее, глубже, с медным отблеском на мощных буграх мышц, словно он был отлит из старинной бронзы, покрытой патиной. Чуть поодаль, запутавшись собственным хвостом в колючем кустарнике, бился в истерике самый яркий из них – Угар. Его чешуя отливала ядовито-салатовым, почти светящимся в сумерках цветом, прямо как неоновая вывеска. А над ними, уже вставший на все четыре лапы и с видом полководца, осматривающего поле проигранной битвы, возвышался Шрам. Его зеленый был холодным, темным, как хвоя вековой ели, с едва заметными серыми прожилками-шрамами на боках.

«Так... – произнес Шрам, делая неуверенный шаг. Его могучий хвост, живший своей жизнью, со свистом прошелся по каменной урне у входа в пещеру, расколов ее вдребезги. – Значит, драконы. Ангел не соврал. Прибыли. И все... в одном цвете».

«В одном? Да мы как банда огурцов-переростков! – завопил Угар, наконец освободив хвост и вставая. Он качнулся, едва не упав. – Ой, я высокий! И я вижу... что все вы тоже зеленые! Шрам – как старый дуб, Жгут – как проржавевшая медь, Грыз – как грязное болотце, а я... я как тот самый салат, которым нас могли подать!»

Грыз хмыкнул, пытаясь встать. Его задние лапы предательски подкосились, и он с грохотом шлепнулся обратно в грязь. «Зато теперь нас не перепутаешь с другими драконами. Мы – зеленый десант. Или овощной отдел».

Жгут молча изучал свои лапы. Он сгибал мощные пальцы, заканчивающиеся когтями, похожими на изогнутые тесаки. Потом осторожно провел одним когтем по своей бронзово-зеленой чешуе на груди. Раздался скрежет, и посыпались искры.

«Прочный материал, – отметил он. – Но цвет... На районе в такой расцветке только тинейджеры ходили».

В этот момент из самой большой пещеры вышла... фигура. Сказать «вышел дракон» – не сказать ничего. Это был Гора. Гора из стальной чешуи, крутых мышц и седых шрамов. Он был старым, его чешуя отливала цветом потускневшего железа, один рог над левым глазом был сломан, а правый глаз смотрел на зеленую четверку с таким нескрываемым, глубоким, вселенским утомлением, что даже у Грыза сжалось в районе солнечного сплетения.

Старый дракон подошел вплотную, наклонил голову и обдал их горячим дыханием, пахнувшим дымом и старой кожей.

«Новички, – проскрежетал он. Голос был похож на звук перемалываемого бульжника. И говорил он прямо в их головы! – Прибытие ознаменовали разрушением исторической урны Первого Командира и... организацией огорода на плацу». Его взгляд скользнул по их зеленым бокам.

«Мы не огород, мы... коллектив!» – попытался парировать Угар, но его голос прозвучал пискляво.

Командир фыркнул, выпустив из ноздрей две аккуратные струйки дыма.

«Я – Командир Коготь. Ваша головная боль. А вы – моя. Вы – «Хвосты». Последняя спица в колеснице Императорской Стражи. Ваша задача – патрулировать дальние подступы к Столичному Холму. Пугать троллей, разгонять гобли-

нов и не думать. Думать буду я. И НИКОГДА, – он усилил мысленный напор, от чего у Угара задрожали колени, – не приближаться к Серебряному Дворцу. Там обитает то, чему вы в жизни не ровня. Поняли?»

Четверка зеленых гигантов кивнула, как по команде.
«Поняли», – пророкотали они хором.

«Первое задание. Патруль пеший. Маршрут номер один: от Южных ворот до Старого Дуба и обратно. Встречи с мирными – избегать. С не мирными – поступать по обстановке. Вопросы?»

Жгут медленно поднял лапу.

«А... что значит «по обстановке»? Можно ли ограничиться профилактической беседой?»

Коготь посмотрел на него так, будто Жгут предложил тушить пожар плевками.

«Вы – драконы. Ваша морда – уже профилактика. Если на вас нападут – можете ответить. Соразмерно. Но если кого-нибудь... случайно раздавите... – он тяжело вздохнул, и от его вздоха закачались ветки на ближайшем дереве. – Ладно. Главное – не включайте инициативу. Она у вас, я вижу, опасного цвета. Ваша пещера – та, что с вывеской «Для неоперившихся». Ужин через два часа. Опоздаете – будете

жевать мох».

Он развернулся и, громко шаркая когтями по камню, удалился.

На плацу воцарилась тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием четверых зеленых новобранцев.

«Ну что, братаны, – сказал Шрам, оглядывая свои темно-зеленые, как хвоя, бока. – Прибыли. Драконы. И все, как на подбор, в камуфляже».

«Камуфляж... – хрипел Грыз, пытаясь поймать равновесие. – В лесу, может, и сойдем за куст. А так-то мы как четыре гигантских, плохо вымытых огурца».

«Огурцы хоть едят! – вздохнул Угар, разглядывая свой салатный хвост. – А нас, боюсь, только бояться. И то пока не научимся нормально ходить».

Жгут, самый молчаливый, просто сел на задние лапы, по-человечески, и уставился вдаль. Потом произнес с философской грустью:

«Да, это лучше, чем съеденными петухами. Вспомните сковородку, ребята. И хруст костей под ножом повара. Становится теплее на душе. И зеленый цвет уже не так раздражает».

Это сработало. Они фыркнули, и даже Грыз усмехнулся, показав ряд острых, желтоватых клыков.

«Ладно, – вздохнул Шрам. – Философию отложим. Практика. Нам нужно дойти до той пещеры. Координация! Жгут, ты в центре. Угар, не махай хвостом, ты мне по уху уже третий раз заедаешь! Грыз, смотри под лапы, ты не в тапочках по асфальту идешь!»

Их шествие к пещере стало зрелищем эпического, почти циркового масштаба. Четыре гигантских зеленых ящера, спотыкаясь, наступая друг другу на лапы и хвосты, ругаясь на родном, сочном языке, поплелись к своей новой «хате», оставляя за собой тропу из вывороченных камней и сломанных кустов.

Пещера оказалась просторной, сырой и пустой, если не считать четырех каменных плит и лужи в центре.

«Роскошь, – саркастически заметил Угар, плюхнувшись на свою плиту. – Прямо как наша общага на районе. Только вместо соседа с гитарой – капает вода. И цвет стен не радуется».

«Зато свой цвет со стенами гармонирует, – мрачно пошутил Грыз. – Заляжешь в угол – и тебя не видно».

Ужин принес дракон-интендант, похожий на бочку с кры-

льями. Он с грохотом скинул с телеги четыре тушки диких кабанов.

«Для «Хвостов». Учитесь разделывать. Час на все».

Он удалился. Братки уставились на добычу.

«Это... сырое, – констатировал Угар. – И смотрит на меня».

«И пахнет... лесом, – добавил Жгут, морща нос (хотя морщиться драконьей мордой было сложно).

«А мы... мы теперь хищники? – спросил Шрам. – В новом формате?»

Они посмотрели на мясо. И что-то внутри, глубокое и древнее, отозвалось тихим урчанием. Не голодом даже. Инстинктом.

Грыз первым не выдержал. Он наклонился и неуверенно откусил кусок от кабаньего бока. Пожевал. Выплюнул.

«На вкус как очень старая резина, пропитанная хвоей. Брр».

«Это как дешевая колбаса в 90-е, – философски заметил Жгут, осторожно отрывая лапой кусок поменьше. – Не для удовольствия, а для выживания».

Они ели. Медленно, с отвращением, но ели. Огромные тела требовали топлива.

«Значит, ночной патруль, – сказал Шрам, облизывая ког-

ти (что получалось само собой). – В незнакомом лесу. Мы – четыре зеленых фактора неожиданности. Наша задача – быть страшными. Я правильно понял?»

«Ага, – мрачно отозвался Грыз. – Страшно, что мы сами себя по пути перепугаем».

«Главное – вместе, – вздохнул Угар. – Четверо зеленых братков против всего леса. Романтика».

Их выгнали на плац ровно через час. Командир Коготь был уже там с двумя другими драконами – поджарыми, с блестящей стальной чешуей и взглядами, полными высокомерия. Элита. Гвардия Крыла.

«Вот ваши проводники на первую ночь, – буркнул Коготь. – Зуб и Коготь. Не путать. Они покажут маршрут. Вы – молчите и не отвечиваете своим... овощным великолепием».

Зуб, самый поджарый, окинул их взглядом.

«Зеленые... Все четыре. Это что, новая тактика? Маскировка под лесную чащу?»

«Скорее, надежда, что их примут за необычно крупный мох, – фыркнул Коготь-младший. – Особенно этот, салатный. Он, кажется, светится в темноте. Удобно – не заблудишься».

Угар хотел было парировать, но Шрам наступил ему на

хвост. «Терпи. Мы здесь новички».

Патруль стал сущим испытанием. Они брели по узкой тропе в полной темноте, в которой, как выяснилось, драконы видят не лучше людей. Проводники же бесшумно парили над деревьями, периодически шипя сверху: «Тише, «Хвосты»! Вы топаете, как стадо слонов в кандалах! Кусты не ломать!»

«Да идите вы... – бормотал Грыз, спотыкаясь о корень. – Я в этой темноте свой хвост от дерева не отличу!»

«Драконы должны видеть в темноте, – свысока пояснил Зуб. – Но вы, видимо, особые. Декоративные».

Вдруг впереди зашуршали кусты. Все четверо зеленых гигантов мгновенно встали в боевую стойку. Ну, как в стойку. Грыз ощетинился, Шрам вытянул шею, Жгут приготовил когти, а Угар... Угар от неожиданности громко икнул.

Из кустов вышел тролль. Каменного цвета, с дубиной. Увидев четыре пары горящих в темноте зеленых глаз и смутные очертания гигантских тел, он замер.

«Ой, – тихо сказал тролль. – Зелень какая-то большая выросла. И дышит».

Шрам сделал шаг вперед, стараясь говорить внушительно. «Мы... патруль. Императорской стражи. Проходим. Не мешай».

Троль прищурился.

«Стража? А чё такие... травянистые? Вы ж как грядка с кабачками! Не страшно».

«Не страшно? – не выдержал Угар. – Я тебе сейчас покажу, как светящийся салат может быть страшным!»

Он попытался сделать устрашающую гримасу и неловко тряхнул головой. Салатовая чешуя на его лбу блеснула в лунном свете. Троль засмеялся.

«И правда, как салат. С огурцом».

Грыз не выдержал. Он вышел вперед, наклонил свою темно-зеленую, почти черную в тени голову к самому лицу тролля и издал рык. Не рев, а именно низкий, вибрационный рык, от которого у тролля задрожала дубина.

«А теперь как? – проскрежетал Грыз. – Похож на кабачок?»

Троль побледнел, шагнул назад, споткнулся и, бормоча: «Кабачок злой... кабачок злой...», быстро заковылял прочь.

Сверху раздался одобрителный смех.

«Неплохо, темно-зеленый! – крикнул Зуб. – Но это был один троль. А если их будет толпа?»

Дальше было хуже. На поляне у Старого Дуба они наткнулись на лагерь гоблинов. Те сидели, варили какую-то мерз-

кую похлебку. Увидели четыре зеленые тени, выползшие из леса.

«План простой, —отдал приказ Шрам. — Выходим все вместе. Молча. Просто смотрим».

Они вышли. Вразвалочку, стараясь смотреть свысока. Гоблины замерли. Их предводитель вскочил.

«Драконы! Настоящие! И... все зеленые! Это порча какая-то! Бежим...»

Он не закончил. Потому что Угар, желая выглядеть солиднее, решил расправить крылья. Он о них забыл. Зеленое, кожистое крыло, расправляясь, зацепилось за край гоблинского котелка и опрокинуло его. Кипящая похлебка окатила предводителя.

Тот завизжал нечеловеческим голосом. Остальные гоблины, решив, что началась атака кипящей жижей, впали в панику. Один, в азарте, швырнул в Жгута камень. Камень со звоном отскочил от бронзовой чешуи. Жгут, обидевшись, неуклюже прыгнул в сторону, чтобы поймать обидчика, и создал мини-землетрясение. Грыз, решив, что началась драка, с ревом бросился в гущу, снося палатки. Шрам кричал: «Стойте! Это недоразумение!», но его заглушал визг гоблинов и грохот падающих тел. А Угар, пытаясь потушить случайно задетый им же куст, отчаянно махал крыльями, раздувая пламя.

Через пять минут поляна выглядела как после нашествия разъяренных, но очень нелепых великанов. Гоблины разбежались. Палатки были сломаны. Котелок дымился. Куст горел.

Сверху спустились проводники. Они молча облетели место побоища.

«Итак, – сказал Зуб. – Цель – демонстрация силы и запугивание. Итог: один гoblin с ожогами от похлебки, двое, возможно, с ушибами, сожженный куст, разгромленный лагерь и... – он принялся, – и вы все пропахли гoblinской стряпней и страхом. Блестяще. Особенно эффектно было, когда салатный пытался потушить пожар, создавая ураган».

Обратный путь прошел в мертвой тишине. На плацу их ждал Командир Коготь. Выслушав короткий доклад, он долго смотрел на четырех зеленых, виновато опустивших головы драконов.

«Мудрая природа, – наконец произнес он. – Она окрашивает самых ядовитых тварей в яркие цвета, чтобы предупредить других об опасности. Видимо, с вами она перестаралась. Зеленый – цвет жизни. Но то, что вы творите, больше смахивает на буйный, неконтролируемый рост сорняков. Ладно. Отбой. Завтра начнем с азов. С того, как отличить свой хвост от вражеского. И как ходить, не вызывая стихийных бедствий».

В своей пещере они рухнули на плиты. Было холодно, жестко и очень тоскливо.

«Петухом... – тихо сказал в темноте Угар. – Я бы сейчас на насесте сидел. Меня бы курочки грели. И до Нового года бы еще пожил...»

«И тебя бы каждое утро будил петух-соперник, чтобы подраться, – мрачно ответил Жгут. – А потом тебя бы съели. Вспомни хреновуху и тазик оливье».

«Да, – после паузы произнес Шрам. – Лучше быть драконами. Даже зелеными. Даже неуклюжими. Это шанс. А петух – это конец. Просто мы пока не понимаем, как этим шансом пользоваться. Мы как гопники, которые попали в академию наук. Инструменты есть, а знаний нет».

«Зато какие инструменты! – неожиданно оживился Грыз. – Сила – есть! Чешуя – есть! Пусть мы пока похожи на передвижную овощную базу, но мы – команда. И мы уже кого-то побеждали. Пусть и гоблинов».

«Спим, – приказал Шрам. – Завтра новый день. Будем учиться. И первым делом выясним, как летать. А то эти стальные зазнайки так и будут смотреть на нас, зеленых, сверху вниз».

«Согласен, – зевнул Угар, сверкая в темноте салатовой чешуей. – Только я, пожалуй, вторым полезу. Пусть Грыз первый пробует. Он у нас самый упрямый, как старый пень...»

Они заснули. Четверо огромных, зеленых, неуклюжих драконов. Бывших братков. Нынешних «Хвостов». Они сделали выбор у той развилки. И теперь их путь был окрашен во все оттенки зеленого – цвета надежды, травы и дикого, необузданного хаоса, который они принесли с собой в этот упорядоченный мир.

ГЛАВА 2: Устав драконов и гоп-стоп братвы

Утро в казарме «Хвостов» началось с грохота. Не с побудки, а с того, что Грыз, переворачиваясь во сне, смахнул хвостом свою каменную плиту-лежанку, и она с громким треском развалилась пополам.

– А-а-а! Что?! Стройбат?! – заорал он, вскакивая и озираясь дикими глазами.

– Успокойся, богатырь, – хриплым голосом произнес Шрам с соседней плиты, не открывая глаз. – Ты не на нарах. Ты – дракон. И ты только что лишился кровати.

Грыз посмотрел на осколки, потом на свои лапы.

– Блин... А она сама... Я же только чихнуть хотел.

Жгут, уже бодрствующий, методично почесывал бронзово-зеленый бок о выступ в стене.

– Конструкция негодная, – заключил он. – Камень пористый, нагрузку не рассчитали. Надо будет вечером скрепить чем-нибудь.

Угар, свернувшись клубком в углу, стонал:

– Голова... Чешуя вся болит... Мне снилось, будто я – огромный маринованный огурец, и меня режут в салат...

– Ты и наяву на него похож, – пробурчал Грыз, пытаясь собрать обломки плиты лапами, больше похожими на экска-

ваторные ковши.

В этот момент в проеме пещеры возникла массивная тень Командира Когтя. Он молча осмотрел разрушения, потом перевел взгляд на Грыза.

– Уже поломали. Еще даже завтрака не было. Впечатляет.

– Это само развалилось! – оправдывался Грыз. – Некачественный материал!

Коготь фыркнул, выпустив струйку дыма.

– Материал проверен веками. А вы, как я вижу, – нет. Ладно. Сейчас будет общее построение и первый урок. Умыться, привести себя в порядок и выходить на плац. У вас есть... – он мрачно оглядел их, – пять минут.

Привести в порядок четырех многометровых драконов оказалось задачей не из легких. «Умыться» означало сунуть морды в ледяной ручей за казармой. Жгут попытался почесать за ухом задней лапой, потерял равновесие и чуть не свалился в воду. Угар, глядя на свое отражение, загрузил:

– Ну я и цвет... Даже водоросли позавидуют.

– Зато камуфляжный, – сказал Шрам, пытаясь стряхнуть воду со спины. – В лесу затеряешься.

– Да я в любом кусте затеряюсь! Я же ярче пожарной машины!

На плацу уже стояли другие драконы – несколько десятков особей разных размеров и оттенков серого, бурого и сталь-

ного. Их новенькая зеленая четвертка на их фоне смотрелась как экзотический фрукт на полке с крупами. Раздался смех, покашливания, чьи-то ехидные комментарии, которые они уже могли слышать обычными ушами!

– Смотри-ка, грядка пришла!

– Это новые? Думал, это декоративный мох для ландшафта.

– Особенно тот, светящийся. Им, наверное, в темноте фонарики не нужны.

Грыз зарычал, но Шрам шикнул на него:

– Не ведись. Мы тут новички. На районе так же было – пока авторитет не заработал, все гопники считаются.

Командир Коготь вышел на возвышение. Тишина наступила мгновенно.

– Слушайте все! – его голос, хриплый и режущий, легко разнесся по плацу. – Сегодня начинаем цикл занятий для новобранцев. Основа основ – Устав Императорской Стражи. Выучите – будете знать, как жить. Не выучите – будете знать, как больно.

Он кивнул стоявшему рядом дракону-писарю, тощему и с рогом в виде завитушки. Тот развернул огромный свиток и начал читать монотонным, занудным голосом:

– Статья первая. Стража есть опора трона, меч и щит Империи. Честь, верность, дисциплина – три кита, на коих...

– Три кита... – перешепнулся Угар Жгуту. – Мы вроде

драконы, при чем тут киты?

– ...Запрещается самовольно покидать место службы. Запрещается употреблять гномий самогон в пределах казарм. Запрещается задирать младших грифонов. Запрещается воровать соколиные яйца с Императорского сокольничего двора...

– Специфические запреты, – заметил Шрам. – Видимо, опыт прошлых поколений.

– Статья сорок седьмая. Обращение к вышестоящим. К Командиру – «господин Командир». К офицеру Гвардии Крыла – «ваша милость». К Императору – «Ваше Императорское Величество, Солнце Наше, Отец Отечества»...

Угар закашлялся.

– Да я с таким титулом язык сломаю!

– Попробуй, – хмуро сказал Грыз. – А то за неуважение, глядишь, в петухов обратно пошлют.

Лекция длилась час. Братки еле стояли на лапах от скуки и объема информации. Потом началась строевая подготовка.

– Рота, смирно! – заорал дракон-сержант, бурый, с лицом, не выражавшим ничего, кроме хронического несварения. – По порядку номеров – шагом марш!

Они попытались. Получилось примерно как вчера, только теперь еще и в строю. Грыз наступал на хвост Угару, Жгут сбивался с шага, а Шрам, стараясь идти ровно, все время норовил повернуть голову, чтобы проверить, все ли на месте.

– Зеленый, салатный оттенок! – рявкнул сержант на Угара. – Ты куда прешь? У тебя в ушах опилки? Шаг с левой лапы начинается!

– У меня все лапы левые! – огрызнулся Угар, с трудом разворачивая свое неуклюжее тело.

– Прекратить болтать в строю! Десять кругов по плацу в полной выкладке!

«Выкладка» оказалась набором потрепанных кожаных ремней с привешенными к ним булыжниками. Надевая эту конструкцию, Угар чуть не рухнул.

– Да это же пытки средневековые! – застонал он.

– Не нравится? – осклабился сержант. – Мог петухом быть. Там тебя бы только перья ощипывали.

«Лучше быта драконами, чем съеденными петухами», – как мантру, прошептал Жгут, взваливая на спину свою ношу.

После мучительной строевой был завтрак. Тот же дикий кабан, но уже холодный и жесткий. Они сидели в сторонке, грызя мясо и косились на других драконов, которые ели с аппетитом и разговаривали между собой.

– И как они это жрут? – морщась, сказал Грыз, отламывая когтем кусок. – Без соли, без специй... Даже пива нет.

– Пива... – мечтательно вздохнул Угар. – Эх, сейчас бы бутылочку холодненькой «Жигулевской»...

– Прекратите ныть, – строго сказал Шрам, хотя сам с тру-

дом проглатывал жесткое мясо. – Это теперь наша диета. Привыкайте. Смотрите, вон те, из Гвардии, как едят – с достоинством.

Из-за соседнего стола, действительно, доносились размеренные голоса. Драконы со стальной чешуей обсуждали что-то важное.

– ...потому я и сказал герцогу, что усиление магического барьера на Восточном валу требует не менее трех рубинов чистотой...

– Согласен. Но учти затраты на подношение магам-геологам...

– Бюрократы, – с презрением буркнул Грыз. – Лучше бы поговорили, где тут девчонок найти.

– Драконих, ты хотел сказать, – поправил Жгут. – Хотя... Интересно, а они есть?

Как будто услышав его вопрос, со стороны ворот на плац вышло несколько драконов. Они были изящнее, чешуя отливала более нежными оттенками – серебристым, медным, лазурным. Это были драконихи из вспомогательного отряда – лекари, интенданты.

Зеленая четвертка замерла, куски мяса застыли в лапах.

– Ого... – протянул Угар.

– Ничего так... стайка, – с профессиональной оценкой произнес Грыз.

– Прекратите глазеть, – шикнул Шрам, но и сам не мог оторвать взгляда от грациозной серебристой особы, которая

что-то говорила повару.

Одна из драконых, медно-розовая, проходя мимо их стола, случайно встретилась взглядом с Жгутом. Он смущенно опустил глаза и принялся усердно ковырять когтем в своем куске мяса, делая вид, что ищет там изюм.

– Четко видно – не обстрелянные, – с усмешкой сказал кто-то из Гвардейцев. – Зеленые во всех смыслах.

После завтрака началось самое интересное – занятия по истории и иерархии Империи. Учил их старый, почти слепой дракон-архивариус, которого звали Хроник. Он говорил тихо и постоянно путался в свитках.

– Итак, молодежь... Империя... Основана великим... э-э-э... Тираном? Нет, Тиароном Первым. Да. Тысячу двести лет назад. Ныне правящий император – Аврелиан Второй, да хранят его Небеса... У него две дочери... принцессы... как их... Ариэль и... Лиана, кажется...

– Принцессы! – прошептал Угар, и в его глазах загорелись огоньки. – Интересно, они тоже драконы?

– Дурак, – отрезал Грыз. – Император-то человек. Значит, и дочки человеческие.

– Значит, они маленькие, – разочарованно протянул Угар. – А я люблю... крупные формы.

Шрам вздохнул.

– Сосредоточьтесь на иерархии. Нам нужно знать, кому мы, собственно, подчиняемся, кроме Когтя.

– Верно, – поддержал его Жгут. – Чтобы знать, кого слушать, а кому... вежливо послать.

Выяснилось, что над Командиром Когтем стоит Совет Стражи, состоящий из ветеранов. Над Советом – сам Император и его Магический Круг. А еще есть куча герцогов, графов и прочих вельмож, к которым надо обращаться с титулами, от одного произношения которых можно челюсть вывихнуть.

– Лорд-маршал Эльдред фон Штурмгард, Хранитель Северных Рубежей, Победитель Варгов... – пытался выговорить Угар. – Да он, пока я все это скажу, уже победит кого-нибудь еще!

– Главное запомнить – если дракон в блестящей чешуе и смотрит на тебя свысока – это «ваша милость», – резюмировал Шрам. – Ошибешься – получишь в бубен.

– А если в чешуе, как у нас, но еще более потрепанной? – спросил Грыз.

– Тогда, скорее всего, это такой же «Хвост», как мы. Можно просто «братан».

День тянулся медленно. После теории была тренировка по «основам рукопашного боя для драконов». Их учили правильно бить хвостом (чтобы не сбить соседа), использовать вес тела в таране (чтобы не улететь самому вслед за противником) и пугать громким рыком (у Угара получался визгли-

вый вопль, от которого инструктор хватался за голову).

– Нет, нет и нет! – орал бурый дракон-инструктор. – Ты не испуганная курица, ты – дракон! Рычи из диафрагмы! Из самой печени!

– У меня теперь печень размером с бочку, – пожаловался Угар. – Не знаю, где у нее диафрагма!

К вечеру они валялись с ног. Зеленая чешуя была в пыли и царапинах, мышцы горели огнем, а в голове гудело от титулов, статей устава и команд сержанта.

Они лежали в своей пещере. Жгут пытался как-то скрепить сломанную плиту Грыза с помощью обломков и жил, выдернутых из своего ужина (он утверждал, что они обладают отличными связующими свойствами).

– Ничего, братаны, – сказал Шрам, глядя в потолок пещеры. – Первый день. Выжили. Узнали, что дракон – это не только летать и пускать огонь изо рта. Это еще и «смирно», и «налево кругом», и «ваша милость, разрешите обратиться».

– Огнем? – оживился Грыз. – А нам когда пускать огонь изо рта научат? Вот это я понимаю навык! На районе такой прием ценился бы.

– Думаю, это продвинутый уровень, – вздохнул Жгут, затягивая «жильный» узел. – Нам бы для начала научиться не падать, когда хвостом машешь.

– А я вот о чем подумал, – сказал Угар. – Мы все – зеленые. Но разные оттенки. Как будто нас на конвейере кра-

силы, но краска закончилась на каждом на разном этапе. Шрам – почти готовый, темный. Жгут – с эффектом металлик. Грыз – матовый, недокрас. А я... – он посмотрел на свою салатовую лапу, – я, видимо, экспериментальный флуоресцентный образец.

– Зато запоминающиеся, – усмехнулся Грыз. – Нас теперь наверняка так и зовут: «Эй, вы, четверо зеленых!»

– Лучше, чем «четверо петухов», – как всегда, философски заключил Жгут.

– Точно, – кивнул Шрам. И мы держимся. Пусть мы пока «Хвосты», пусть нас гоняют, как последних... драконят. Но мы – вместе. И мы – не на вертеле. И завтра...

– Завтра, – перебил его Угар, закутываясь в свои крылья, как в одеяло, – нас, наверное, снова будут учить, как правильно чесаться. Чтобы, не дай бог, не нарушить устав чесания.

Они заснули под его ворчание. Четыре зеленых пятна в темной пещере. Их первый день в драконьей шкуре подошел к концу. Впереди были новые правила, новые унижения и новые, пока еще скрытые, возможности. Но главное – они уже могли говорить. И их голоса, грубые, хриплые, полные родного уличного юмора, начинали наполнять этот новый, странный мир.

ГЛАВА 3: Угар и тайна дворцовой кухни. Первый полёт и встреча с Принцессой

Жизнь в казарме вошла в свою колею, ухабистую и полную неожиданных поворотов, как их старая «девятка» на разбитой дороге. Дни были заполнены до отказа: муштра, зубрёжка устава, попытки летать (пока больше похожие на управляемое падение с высоты) и вечерняя рутина поедания неопишимо безвкусного кабаньего мяса.

Главной проблемой, помимо тоски по нормальной еде, был голод. Постоянный, зверский, драконий голод. Огромные тела требовали топлива, а порции, выдаваемые интендантами, были, по их общему мнению, рассчитаны на дракончиков-недомерков, а не на таких матёрых, прошедших районные «улицы» бойцов.

– Опять этот стейк из подошвы! – возмущался Грыз, тыкая когтем в жесткий кусок мяса. – Я в девяностые лучше корм в тюрьме видел!

– А я начинаю понимать этих гоблинов, – вздыхал Угар. – Может, у них в котелке хоть какая-то приправа была...

– Энергетическая ценность низкая, – констатировал

Жгут, педантично разбирая свою порцию на волокна. – Уг-
леводов нет. Чистый белок без гарнира. Для поддержания
мышечной массы в тонусе нужно минимум на тридцать про-
центов больше.

– Слушайте, – Шрам понизил голос, озираясь. – Мне
тут намекнул один старослужащий «Хвост»... Говорит, есть
путь. Опасный, но вкусный.

Трое наклонились к нему.

– Какой путь?

– Дворец. Вернее, дворцовые кухни.

Угар аж подпрыгнул.

– Кухни? Там же, наверное, пиры каждый день! Жареные
павлины, пироги с... с чем-нибудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.